

Евгений Касперский

Алтай Большая Вода

Евгений Касперский

Алтай
Большая
Вода

От автора

В моей личной копилке мозговзрывательных мест на планете Алтай – одно из самых восхитительных и волшебных.

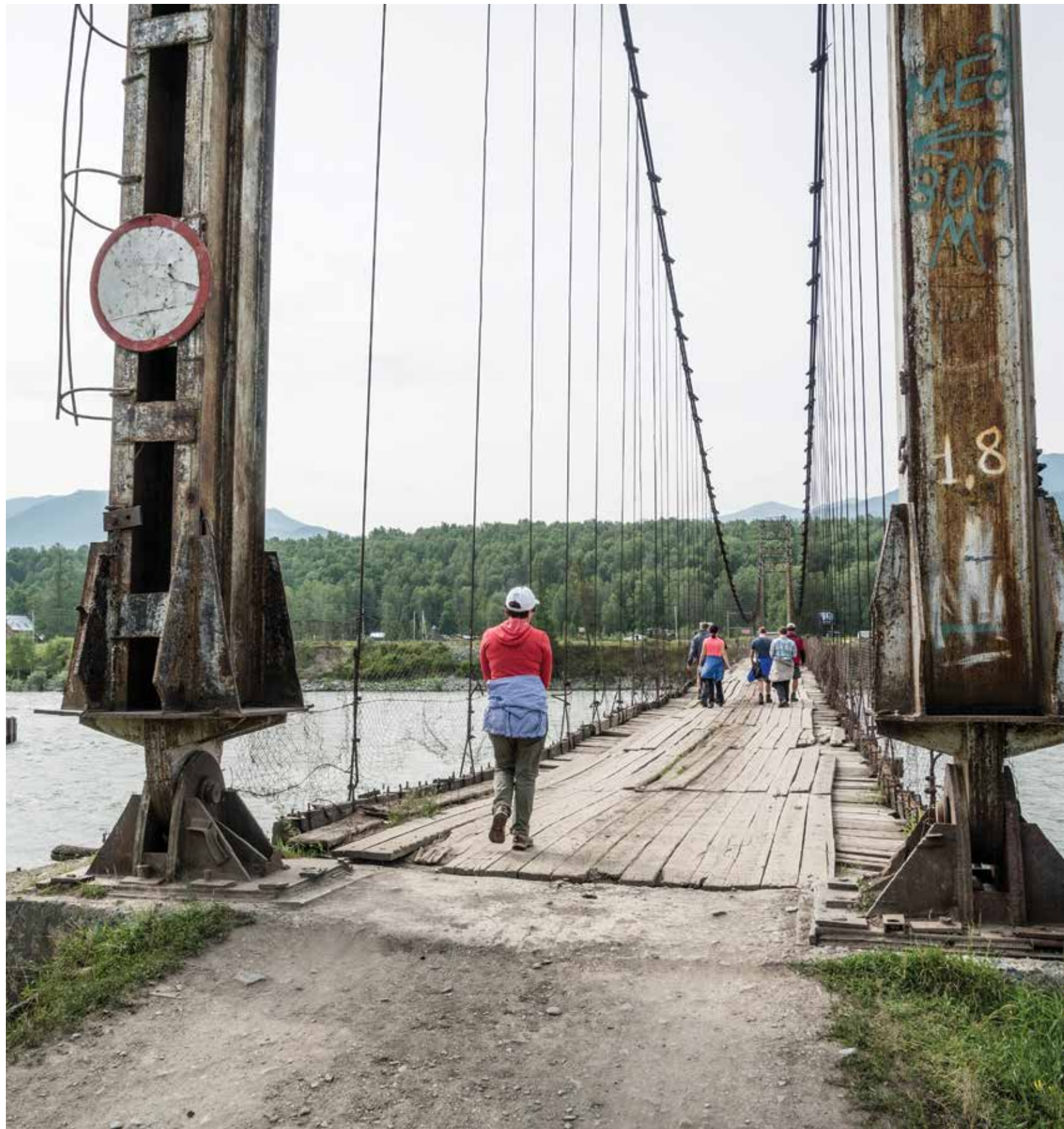
Здесь не просто красиво, здесь как-то особенно «забирает». Энергетика что ли специальная в местных скалах устроена, или что-то ещё нам неизвестное лежит в глубине пород. Не знаю. Но здесь и краски ярче, и вода вкуснее, и трава зеленее, и горы контрастнее.

В 2016 году мне повезло, и мы с группой сочувствующих провели на Алтае аж целых три недели. Пешком походили, на вертолёте полетали, на лодочках по Катуні покатались.

Маршрут наш был следующим.

Прошли пешком примерно 70 километров до Аккемского озера и вокруг него, облетели на вертолёте гору Белуху, долетели до верховьев Катуні и сплывились вниз до нижней Катуні – всего по воде почти 400 км, падение по уровню реки ≈ 1100 м.

Вот такое вот было у нас «как я провёл лето в деревне».

Немного о транспортной части путешествия

Как добраться до Белухи, её ледников и разноцветных скал вокруг? Самый короткий путь – самолётом до Горно-Алтайска и потом 440 км на машине до села Тюнгур. Часть пути (примерно 160 км) идёт по знаменитому Чуйскому тракту. Эта часть дороги вполне ровная и асфальтовая, с разметкой, новыми знаками и неплохими видами за окном. Что в общем-то понятно. Во-первых, это все-таки дорога федерального значения.

Ну и кроме того, дорога эта существует аж с середины XVIII века.

Как сообщают источники, на месте современного Чуйского тракта долгое время находился так называемый Мунгальский тракт, упоминания о котором содержатся ещё в китайских хрониках тысячелетней давности.

На месте нынешней асфальтовой дороги находилась тропа, которой с древних времён пользовались торговцы и воины.

После поворота на Тюнгур асфальт уже далеко не везде, зато с ямами и пылью всё в порядке. Но и окружающие виды становятся всё ближе и рельефнее.

Расположено село на левом берегу реки Катунь, напротив устья реки Кучерлы. Отсюда начинается большинство популярных туристических маршрутов к горе Белухе. Связь между левым и правым берегом реки осуществляется через подвесной автомобильный мост.

В Тюнгур обычно попадают вечером – можно расслабиться как в палатках, так и на вполне приличных турбазах с отдельными номерами, душем, интернетом и баней с бассейном.

Ну а утром – «цоб-цобе» в сторону Белухи!

Для того чтобы добраться до Белухи, можно, конечно же, использовать «прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте» – но это совершенно неспортивно и как вариант не рассматривался ни разу. Есть ещё два варианта: пешком или на лошадях.

Мы остановились на среднем. Груз едет на лошадках, а мы топаем с лёгкими рюкзаками и минимумом поклажи. Да ещё и часть пути через первый перевал ускорили на ГАЗ-66, примерно по вот такой дороге, как здесь на фото.

Зато потом уже – только топ-топ, цоб-цобе своими ногами, да не по самой короткой дороге, а кругом, через перевалы, в целях созерцания и медитирования.

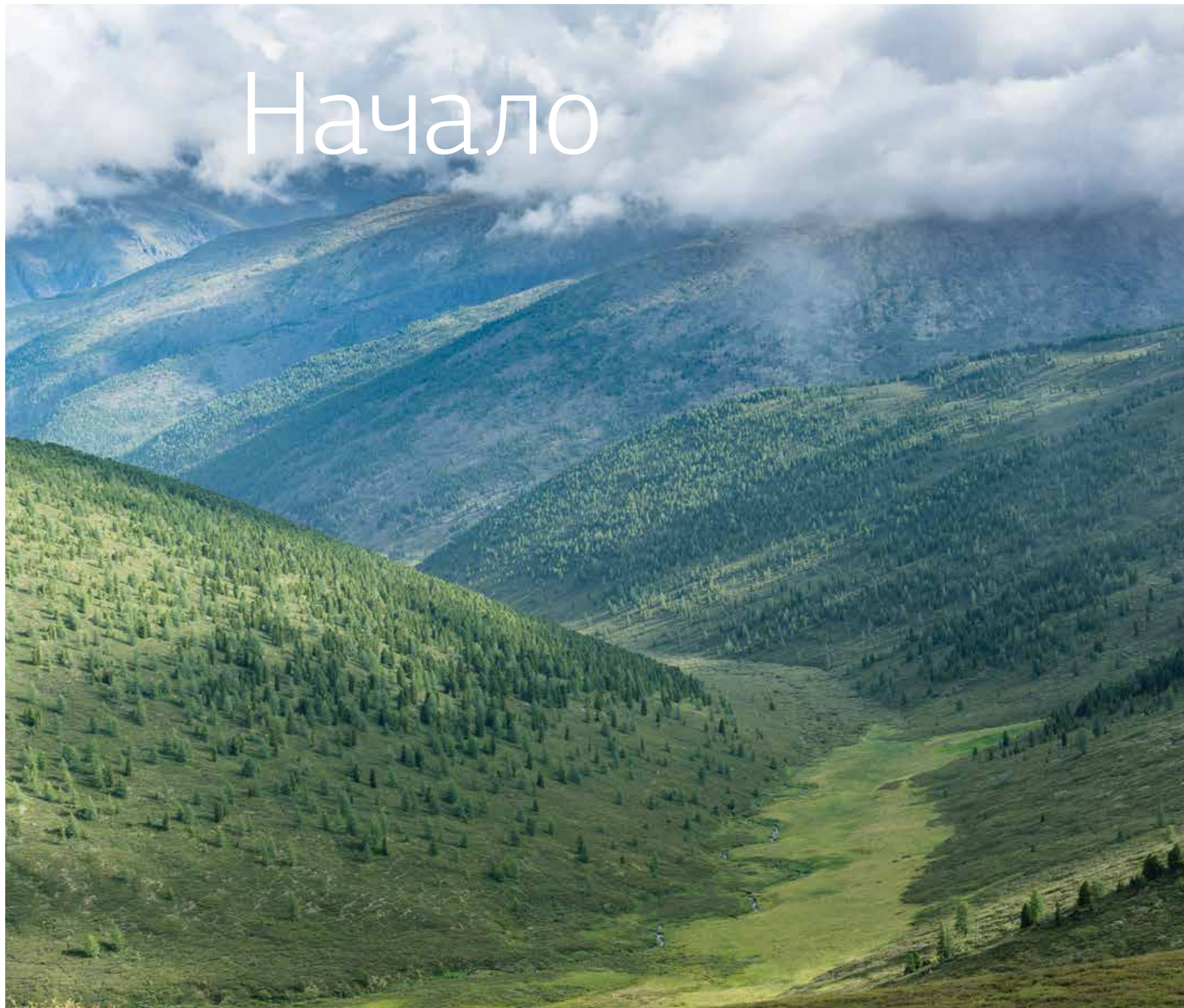

Первые дни созерцательности были прикрыты белой небесной лохматостью, из которой регулярно капала всякая неподходящая для медитирования сырость.

Но воображение подсказывало, что там, за облаками, неземная красота, полный астрал и верхние слои праны.

Гиды поддакивали, что «на Алтае хорошая погода бывает по несколько раз в день». И это вполне соответствовало пешей части нашей экспедиции.

Начало

Сплавные гермомешки
в окружающем
ландшафте
с лошадками
смотрятся не то дико,
не то комично...

Так мы и топали до того самого
перевала, откуда открылся пер-
вый вид на Белуху. Аааа!

Кстати, с этого перевала была
последняя «до цивилизации» мо-
бильная связь. Дальше с телефо-
нами было «сухо», ну, конечно, за
исключением спутникового.

Вперёд, к Белухе!

Но сначала надо побегать по местным останцам – скалам на пологих вершинах местных гор, сильно разрушенных временем.

Для любознательных: останец – изолированный массив горной породы, который остался после разрушения более неустойчивой породы какими-либо экзогенными факторами: выветриванием, эрозией, воздействием воды и т.д.

А мы пошли топать дальше, вниз-вверх по склонам, местами вполне крутым и сыпучим, наслаждаться видами, работать ногами и потеть всем телом, иногда жалая лошадок, которые хоть и на полном приводе, но всё равно скользят и оступаются там же, где и мы.

Белуха всё ближе...

Первая цель нашего путешествия – гора Белуха. Знаменитая, но в узких кругах. А зря – места здесь совершенно потрясающие!

Белуха – высшая точка Алтайских гор (4509 м). На минуточку, одна из крупнейших горных вершин России. Название вершины происходит от обильного снега, покрывающего гору от пика до самого основания. Через массив Белухи проходит граница России и Казахстана. Со склонов горы берёт начало река Катунь.

Красиво, монументально, бесконечно в пространстве. Снега и ледники на Белухе, разноцветные скалы на окрестных горах, яркая зелень, белые реки («ледниковое молоко») и не менее белые от пены горные водопады с чистой и вкуснейшей ледяной во всех смыслах водой. «Ледниковым молоком» называют воду, содержащую мельчайшую каменную пыль, в которую ледники стирают попадающиеся по дороге камни.

Но сначала мы отправились в «Каменный городок» – так называют культовое место ценителей Рериха и поклонников тайных природных сил, искателей алтайской Шамбалы. Небольшая прогулка по ущелью Ярлу вдоль одноимённого ручья.

Сам городок особого энтузиазма чувств не вызвал: «Ну, собрание местного стройматериала в культовом месте», – как высказался кто-то из нас.

А вот раскраска окружающих пейзажей – бешеный восторг! Скалы оранжевые, красные, фиолетовые, белые – и совершенно неземного цвета, какие-то никелево-серебряные.

Сидеть и втыкать на эти виды можно бесконечно, особенно забравшись на разноцветный хребет, рассекающий долину пополам.

Смотреть и смотреть, медитировать на все эти красоты хочется часами. Потом мозг очищается, просветляется, мысли начинают блуждать по непредсказуемым извилинам, и в результате кратких обсуждений с рядом втыкающими в пейзажи коллегами появляются (или вспоминаются?) такие вот сентенции, например: «Первая безалкогольная экспедиция по изучению верхних слоёв праны». Это практически про нас, на вершине разноцветного гребня.

И действительно ощущается какая-то странность в чувствах. Какая-то сила, неведомая энергия проникает внутрь твоего существа и... сложно объяснить это состояние. Замозоленные чакры прочищаются, что ли? «А если стоять вертикально, то энергия поднимается так, что кожу на голове щипет», – так было записано за мной в дневнике путешествия. Хотя, наверное, это просто мой гладко постриженный череп получил незначительные солнечные ожоги.

Но пора выходить из астрала
и не спеша, медитативно топать
к очередному пункту программы.

А на будущее осталась мечта: в следующий раз (а вернуться просто обязательно необходимо) надо пройти по всему гребню до конца, потом по вершине налево и вернуться левым гребнем обратно к тропе и ручью. Как на этой картинке: по гребню справа до самого верха, потом налево и по «зелёнке» спуститься обратно.

Гора Белуха притягивает своим величием. Белые шапки вершин (их там несколько), отвесные ледники. Мощь и восторг.

Но забираться на неё у нас планов совсем не было. Это мероприятие довольно сложное, хотя высота горы «всего» 4509 м. Восхождения на Белуху требуют подготовки и специального снаряжения. У нас не было ни того, ни другого. Да и вообще наш маршрут назывался «Большая Вода», а не «Отвесный Лёд».

Зато погулять по долине в сторону ледников – просто обязательно. До самих ледников мы не успевали никак, да и тоже не планировали. Но ногами потопали всё равно достаточно.

Напоминалка на будущее: обязательно надо добраться до базового лагеря на леднике и переночевать там, чтобы посмотреть на вечерние и утренние виды Белухи. Это вооон туда, вдоль ручья между моренами.

Внимание! Эти места находятся в погранзоне, посему заранее требуется оформить необходимые разрешения. Для путешествия по маршруту граждане России должны иметь при себе паспорт, а граждане других государств – ещё и разрешение от пограничников, которое можно заблаговременно получить в региональном управлении ФСБ в Горно-Алтайске. При посещении пятикилометровой зоны от границы (например, для восхождения на Белуху) разрешение требуется уже для обеих категорий граждан.

Мы же ограничились прогулками вокруг православной часовни (её здесь называют «церковь погибшим альпинистам»), и затем двинулись дальше по маршруту.

Аккемское озеро и река
Аккем, в самом верховье

Говорят, что река
Аккем тоже сплавная,
но глядя на воон ту
«расчёску» (дерево
поперёк с ветками),
я как-то засомневался...

Немного о быте вокруг озера Аккем. Народу – полно. Кто-то сказал, что как на Селигере. Давно там не был, сравнить не могу. Зато весело, народ тусит и песни поёт.

Виды чудесные показывают и вечером, и утром (а днём мы гуляли по окрестностям).

Лагерь оборудован баней (записываться заранее), ручьём с чистойшей водой, дикопасущейся козой и милыми на вид собачками.

Дров нет. Еще раз: с дровами здесь сильный напряг, лезть за ними надо далеко в горку. Просто предупреждаю.

Да, и магазина здесь нет, т.е. совсем нет.

На следующий день мы полетели вертолётom до второй части нашего Алтайского Путешествия «Большая Вода».

Полетать на вертокрылом над острыми вершинами и глубокими ущельями – кто же откажется? Да впервые над Катунским хребтом, да вокруг Белухи, да заодно закинуть всё сплавное снаряжение в верховья Катуня!

Никогда такого не было – и вот снова. Но к чему здесь слова? Тут надо всматриваться, а не вчитываться.

Сначала было удивление – вертолёт прилетел вовремя. Мой опыт Камчатки, с её устойчиво непредсказуемой погодой и, соответственно, негарантированными вертолётami – гласит: «Вертолёт = ждать». Может быть, сутки (если повезёт). А бывает и дольше (если не повезёт). Мне обычно везло. А тут – бабамц! – сюрприз! Здесь вертолётy прилетают вовремя!

На вертокрылом

Стремительная
загрузка...

Некоторые летели
на вертолёте впервые
в жизни... А некоторые
по привычке всё это
фото-фиксировали

Летим и глазеем во
все стороны. «Полный
улёт» – другой
всеобъемлющий
термин для данного
случая мне пока
неизвестен

Пересекли хребет

А тем временем
в салоне

Верхний Кураган
(ручей, от него
и сплавлялись)
и верховья Катунь

Стремительная
высадка, вернее
десант

Мы – на земле,
вертолёт – домой!

Интересно, чему
радуются эти люди?..

Река Катунь рядом,
пока еще совсем
неширокая
и несильная речка

Перед сплавом надо было протестировать сплавное оборудование на тот берег и обратно... со спиннингом!

А также потестировать воду без плавсредств, совсем самостоятельно.

Но потом наступил вечер, «рыбаки» вернулись обратно, был торжественный ужин у костра. А завтра начинался длинный сплав протяжённостью 415 километров.

Они говорили: «За рыбой к ручью!», а потом говорили: «Рыба есть, много, но мы её отпускали».

Сплавляться мы начали на высоте 1550 м, а завершили на 440 м – сбросили 1111 м высоты за 12 дней.

Максимально по расстоянию прошли в последний день – почти 60 км по воде.

Сплав	Высота (м)	Переход (км)	Потеря высоты за день (м)	Средняя потеря высоты (м/км)	
	1550	0			Ми-8-МТВ
07.08.2016	1408	20	142	7.15	
08.08.2016	1303	19	105	5.47	[за обе] Щеки
09.08.2016	1205	24	98	4.10	Пасека и баня
10.08.2016	1063	44	142	3.23	
11.08.2016	952	42	111	2.66	Усть-Кокса
12.08.2016	904	35	48	1.36	Рерих
13.08.2016	850	33	54	1.65	Тюнгур
14.08.2016	770	36	80	2.25	Аккемский прорыв
15.08.2016	680	51	90	1.76	
16.08.2016	595	32	85	2.64	Ильгумень, Кадрин
17.08.2016	550	21	45	2.15	Шабаш
19.08.2016	440	58	110	1.92	Пни

Сплав: как оно было на самом деле:

А вот и мы, «псы волны» в полном составе

Раньше при словах «река Катунь» или просто «Катунь» я всегда представлял себе пороги и сплав. Сразу возникала такая ассоциация. Сейчас она возникает ещё сильнее – после 400+ сплавных километров, после десятка порогов, нескольких десятков шивер (шивера – мелководный участок реки с быстрым течением и беспорядочно расположенными, выступающими из воды камнями), после неизвестно-скольких-тысяч гребков веслом. Но теперь Катунь для меня означает не только «сплав по воде».

Здесь грандиозно красиво. И кстати, говорят, название «Катунь» происходит от алтайского

слова «кадын» («госпожа, хозяйка»), которое в свою очередь происходит от древнетюркского слова «катын» («река»). Цвет воды в Катунь на её большей части светло-зелёный, бирюзовый, иногда изумрудный – когда она смешивается с водой прозрачных ручьёв. Короче, множество оттенков зелёного. Причина этого – то самое «ледниковое молоко».

Но о красотах чуть позже. Сначала надо начать сплавляться. Например, вот так

Отважный офисный планктон построен для посадки в рафт

А это просто облако красивое было

Поехали! Первый порог называется нежно – Щёки.

Вернее, это каскад из пяти порогов, и несколько из них весьма интересны.

Доблестные сплавщики смотрят туда и всем своим видом вопрошают: «Что, нам – туда?!»

Ну, затянули спасжилеты, попрятали самую ценную фото-видео-технику в гермомешки, зацепились покрепче ногами, кто куда дотянулся, вёсла в руках покрепче – покатились!

Увы – когда надо работать веслом, снимать некогда.

Даже солнышко обрадовалось и впервые показалось нам на выходе из порогов

А Катунь несёт свои воды всё дальше, вне зависимости от нас, наших желаний и достижений, внешних причин, геополитической ситуации. Да ей на всё... накатунить! Кроме скорости таяния ледников, очевидно.

Надо обязательно отметить, что на порогах нас подстерегало ещё одно неожиданное препятствие, сильно затруднившее нам жизнь.

И вместо осмотра камней, движения воды и наставлений инструктора – все кинулись в траву, периодически приговаривая, что название порога «Щёки» надо поменять на «За обе щёки».

Увы, собирать грибы было просто некуда, пришлось ограничиться фотоохотой.

Про грибы нужно вообще отдельно рассказать. Их там на верхней Катуні – неизмеримое количество. Математически говоря: полный континуум грибов в каждом приветливого вида лесочке. Иногда палатку некуда поставить было, чтобы гриб не помять.

Ну, мы периодически вечерами отрывались по грибной диете да по полной программе!

О кровососущих

Тема, волнующая каждого туриста-путешественника, за исключением пустынников и полярников (у них другие заботы). Так вот, на Алтае комаров, мошки и прочего гнуса практически нет! На средней Катуне мною не было замечено вообще ни одного экземпляра. В горах и верховьях реки попадались, но здесь их меньше, чем медведов на Камчатке. Да, бывало, что кусали. Но почти каждый комариный укус сопровождался удивлённым комментарием вроде: «Ой, посмотрите – меня комар укусил!» или предложениями занести алтайских комаров в Красную книгу. Так что их здесь крайне мало, но встречаются. Вот, например, один из них летит:

Ещё одна тема – клещи. Да, здесь они тоже бывают. Даже в августе, совершенно неклещевом месяце, нами было поймано два экземпляра. Так что прививка от энцефалита не помешает.

Идём дальше. Река, горы – красота!.

Внезапно... ну, лукавлю. Всё было предсказуемо и занесено в план маршрута. Но для развития сюжетной линии пусть будет «внезапно». Итак, внезапно: ПАСЕКА!

Ого-го! Нам повезло! И хозяин на месте!

И товар свежавыжатый имеется.

Вот таким образом после впадения в Катунь притока Озёрная наша жизнь пошла слаще и веселее. Ведь кому ещё в водном походе мешали контейнер настоящего алтайского мёда и немного медовухи?

Но что-то небо начало хмуриться, на склонах гор следы недавних снежных лавин, да и мёд с медовухой на другом рафте едет... нагнетает всё это туристическое настроение в неправильную сторону. Но мы не унываем! Есть ещё место для маленьких радостей и скромных удовольствий. Умелые руки (не туристические, нет) тут же сложили из камней печку, разожгли дрова, накалили докрасна камни – и вот она, вечерняя банька! Эх хороша! Да с чистой речкой Тихой, до которой пять прыжков и – плюх в ледяную воду... И солнце снова засияло на небе.

А Петровичу ночью приснился пароль от доменной учётки. Шли 10-е сутки путешествия... Бедняга, надо его чем-то лечить...

P.S. А банька ой хороша, даже утром ещё тёплая была.

Катунский аквапарк

После порога Щёки (он же «За обе щёки») Катунь на целых 200 километров становится сравнительно спокойной рекой, гладкое (но быстрое) течение которой лишь изредка прерывается короткими шиверами. Вокруг горы, зелень лесов и полей, и вокруг на километры – ни души. Даже зверей диких не видели, лишь утки и какие-то местные нырки-бакланы иногда летали туда-сюда и вдоль по реке. Рафт с туристами плюх-плюх-плюх по воде, гид-командир молчит, и команды работать вёслами нет, а мимо проплывают то такие виды, то этикие пейзажи, солнышко выглянуло – греет, смотрит на нас сверху. И начинается впадение в нирвану и медитацию...

Ну, лишь изредка надо было возвращаться в мир, поработать «лево гребь – право табань», правильно войти в очередную волнатую шиверу, немного охладиться катунским душем... да, волны там – ой-ой, нос рафта даже на шиверах цеплял довольно много воды на себя (на нос, в смысле) и на позади сидящих пассажиров-туристов. Гид-рулевой обычно оставался сух и цел – ну, профессионал, вопросов нет.

А потом – снова нирвана, прана, медитация. Лодочка плюх-плюх, ландшафты вокруг мееедленно оттуда назад, река поворачивает то туда, то сюда, время течёт куда-то своим течением, и его совсем незаметно... и тебя накрывает. Это реально именно накрывает.

Неспешностью смены окружающих декораций, неторопливым (километров 7-10 в час) ровным течением воды, отсутствием контуров времени, а туристы уже поговорили про всё вообще – и иногда просто (ура!) молчат, хотя никакого труда не составляло «уйти в астрал» и не слышать их рассказов типа «а вот был ещё случай...»

Гид-капитан Толя молчал почти всегда. Наверное, тоже смотрел по сторонам и медитировал вместе с нами.

А потом мёд с медовухой, и жизнь вообще наладилась. Так бы и шлёпал по волнам катунской медитативности, как – Внезапно!

Опаньки! Моторка! Потом вторая! Потом ещё, потом снова. Ого! Река оказалась оживлённой. Нет, мототрафик там весьма скромный, медитации это не мешало. Но по берегам постепенно начали показываться охотничьи заимки, пасеки, ещё какие-то домики (многие – вполне добротного качества).

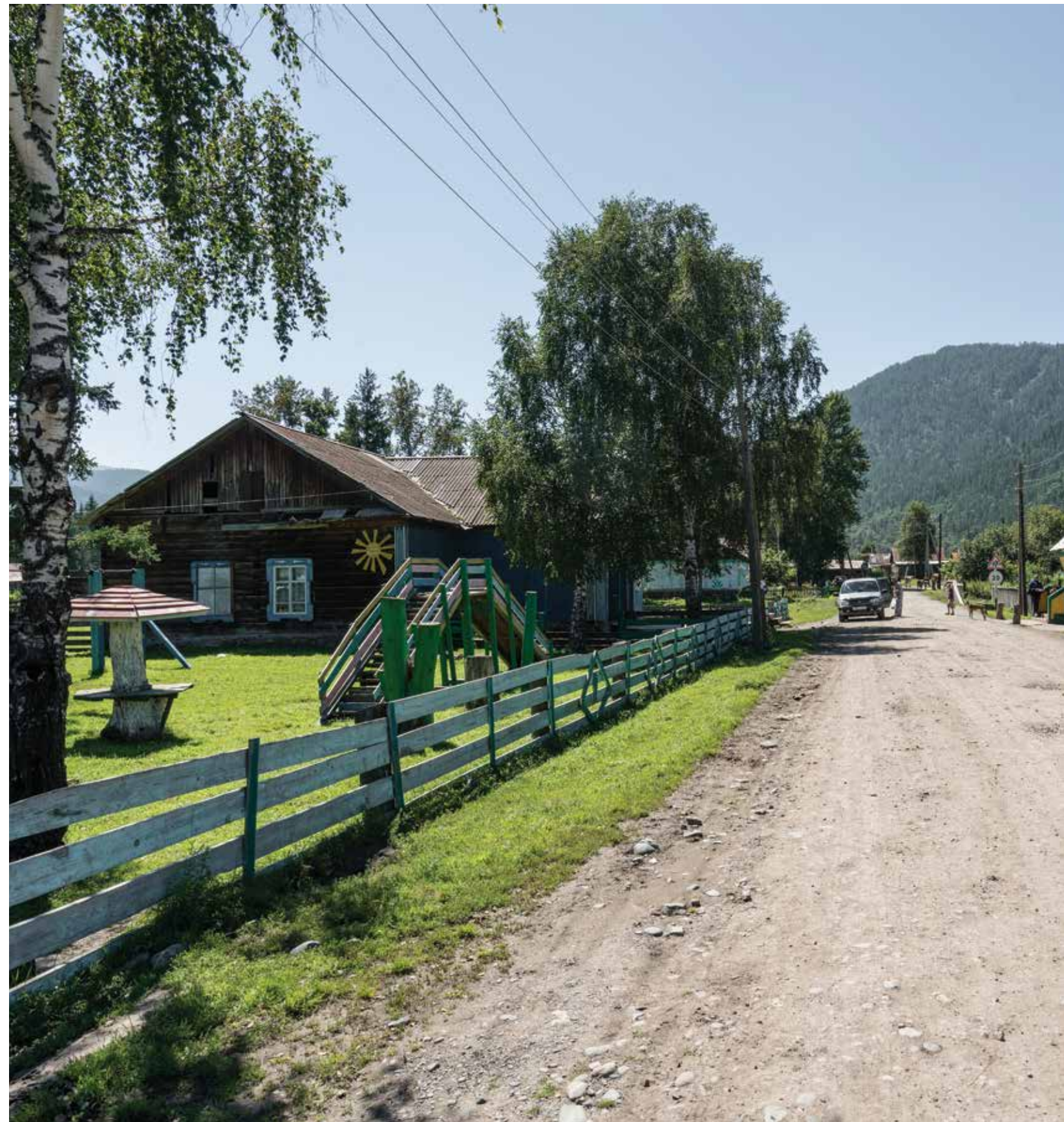

И вот – первая деревня. С романтическим названием Мараловодка. Это был первый населённый пункт за 10 дней полуавтономного путешествия.

Что сделали туристы? А что бы сделали вы, дорогие читатели? Конечно же – в магазин! Купить всего! И этого, да, и того тоже бери два. Нет – четыре.

И мороженое! Попробуйте неделю или две потопать-покататься-сплавиться вдали от цивилизации и самое простое мороженое покажется самым настоящим райским наслаждением, ням! :)

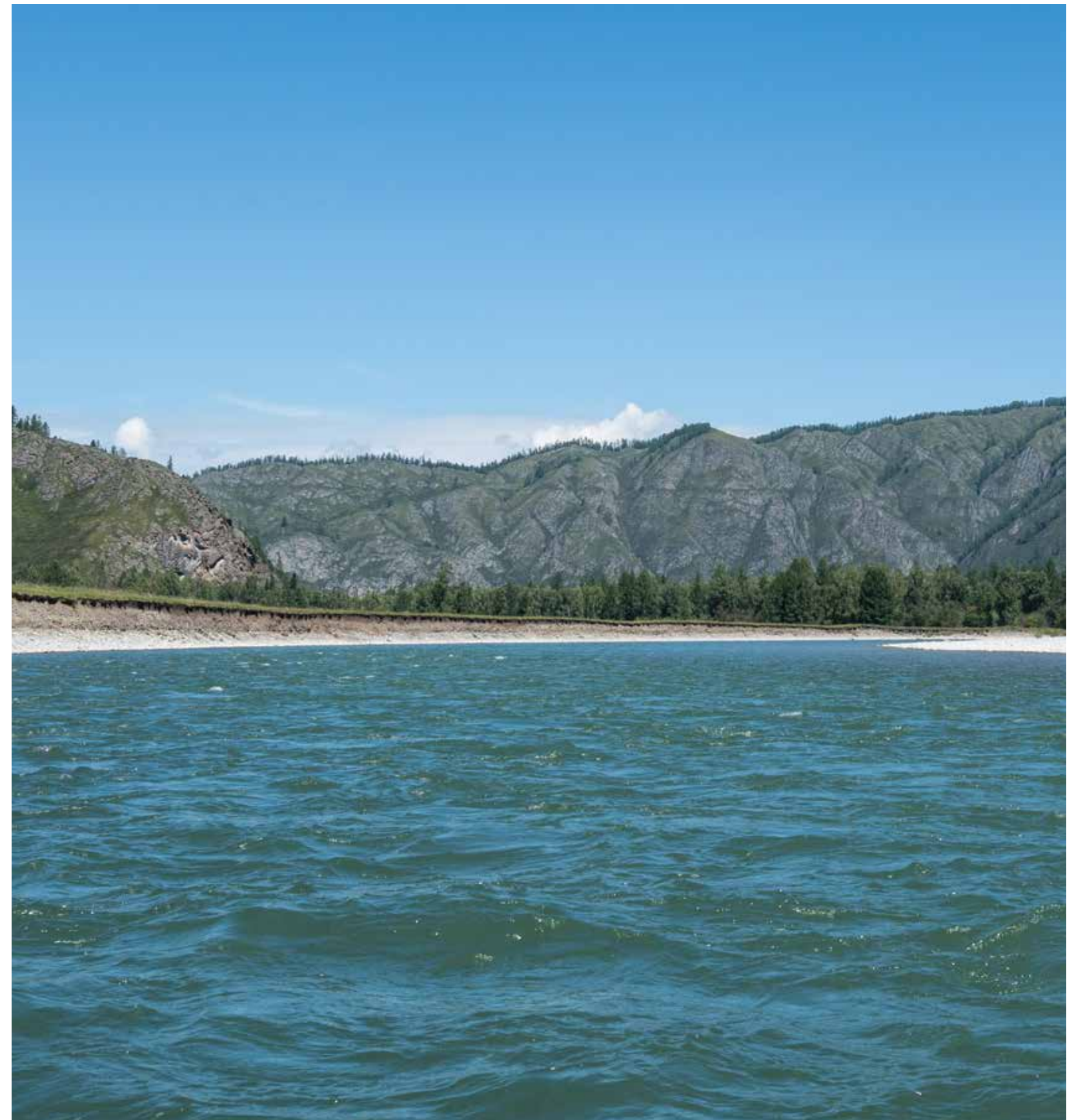

А дальше ещё 20 километров расслабухи и медитаций до уже сравнительно крупного населённого пункта – села Усть-Кокса, где я за мороженым в магазин не пошёл (но заказал доставку), а продолжал медитировать вокруг, да местных детишек развлекал, которые выбежали посмотреть на «дядей-туристов».

Кстати, нам сказали, что в этом сезоне мы – первая группа на этом маршруте. Самую верхнюю Катунь в этом году никто до нас не проходил. Вот так бывает...

Выше на горе (фото справа) видна горизонтальная полоса – это следы приобоя древнего озера, когда в холодные эпохи катунская вода была заперта ледниками, сползавшими со склонов Белухи. А некоторые горы вокруг были когда-то островами в огромном озере.

Всё бы было хорошо, вдоль по речке, по проточкам, птички чирикают, в верхнем слою праны медитации медитируют..... но вот тебе раз-два! Сюрприз! Музей Н.К.Рериха. Внезапно. Культурный центр верхней Катунь.

И была экскурсия, и был экскурсовод. Это покруче катунской шиверы...

И, честно говоря, это было со мной впервые, чтобы я в музей пошёл в шортах. На что мне ответили: «А мы в неопреновых штанах тоже впервые». Вот так бывает... «— да в неопреновых штанах!»

Село Верхний Уймон основано, как говорят, каменщиками. Но не масонами, а беглыми старообрядцами, направляющимися в китайские земли.

Ну что я могу сказать... Это очень, очень-очень далеко от Брюсселя. Но! Главная дорога в селе асфальтовая, а в магазинах есть шоколадное мороженое!

Не тот самый Сухов

Посередине нашего путешествия на Алтай у нас был... хотелось сказать «выходной день», но это не так. Получилась «выходная ночь», когда на ночёвку мы остановились в селе Тюнгур (откуда начинался наш маршрут) и переночевали на той же турбазе, где провели самую первую ночь в этом краю. Таким образом мы сделали пеше-вертолётно-водное кольцо по Алтаю.

Ночевали частично в номерах турбазы (уточняя: в комнатах на кроватях), но по привычке палатки вокруг поставили почти все. И сразу – балдеть на закат...

Внезапно... Памятник красноармейцу Петру Сухову.

Местные жители утверждают, что именно этот Сухов является прототипом Сухова в «Белом солнце пустыни», хотя у историков своё мнение. А энциклопедии вообще приводят факты совершенно иного «героизма» этого красноармейца.

Сплавиться по Катунь и особенно пройти Аккемский прорыв – это была моя мечта лет, наверное, двадцать. Свершилось! Это достойно отдельной главы.

Порог Аккемский прорыв – это примерно 10-километровый участок реки в каньоне, из которого достаточно сложно выбраться. Вдоль берега его практически невозможно пройти – там либо нагромождение валунов разного калибра, либо просто отвесные скалы. Можно попробовать выкарабкаться до верхних троп – одна точно идёт наверху по левому берегу. Вроде и по правому есть тропа.

Но лезть пару-тройку сотен метров (по вертикали) по не самым... мягко говоря, комфортным склонам (см. фотки) – это на любителя. Но уж если вы попали в Аккемский прорыв, даже в его самое начало, – дорога только одна. Сплавляться вниз до победного конца. Ну, или как получится – но всё равно только вниз.

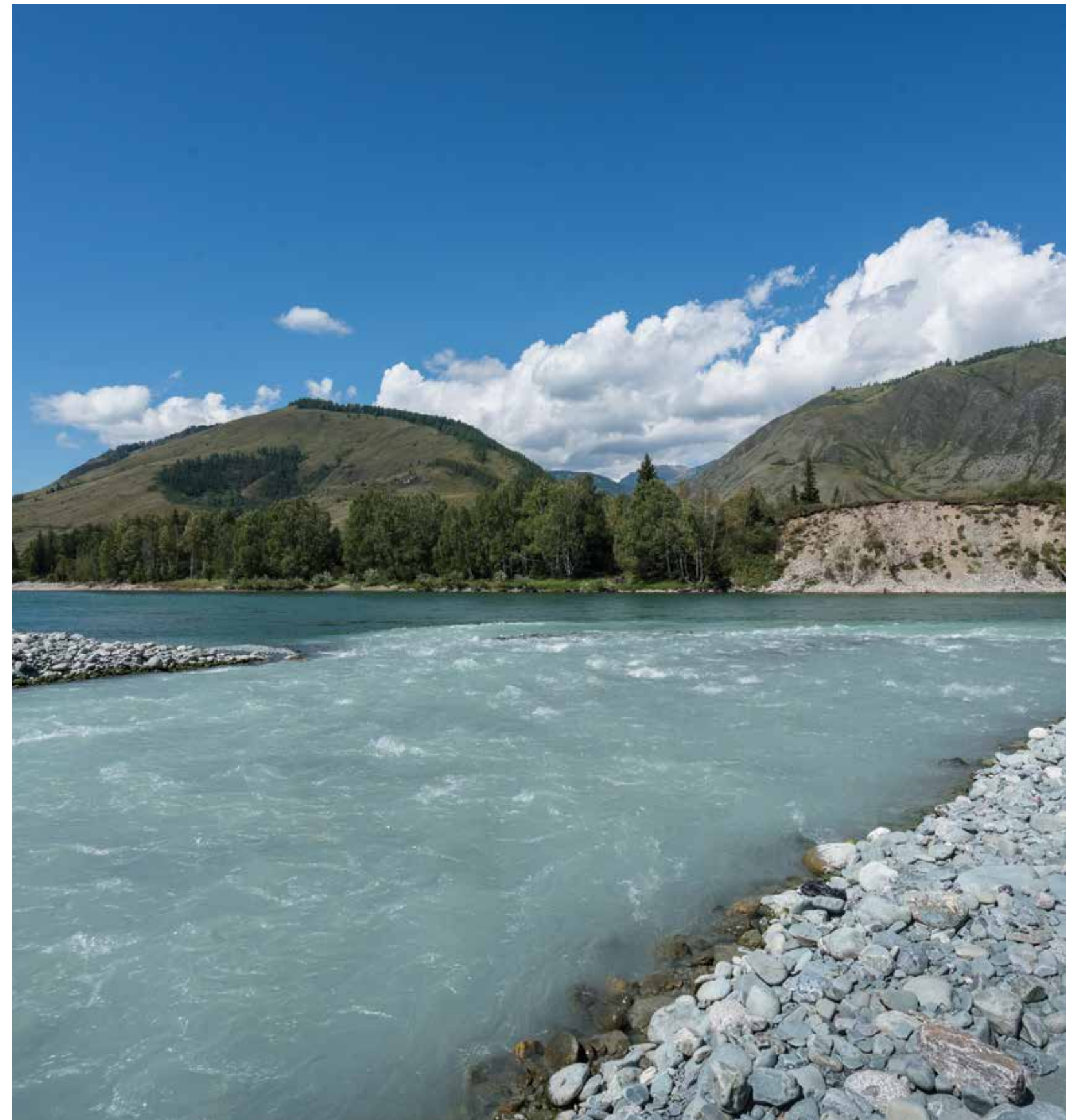
Мечты сбываются

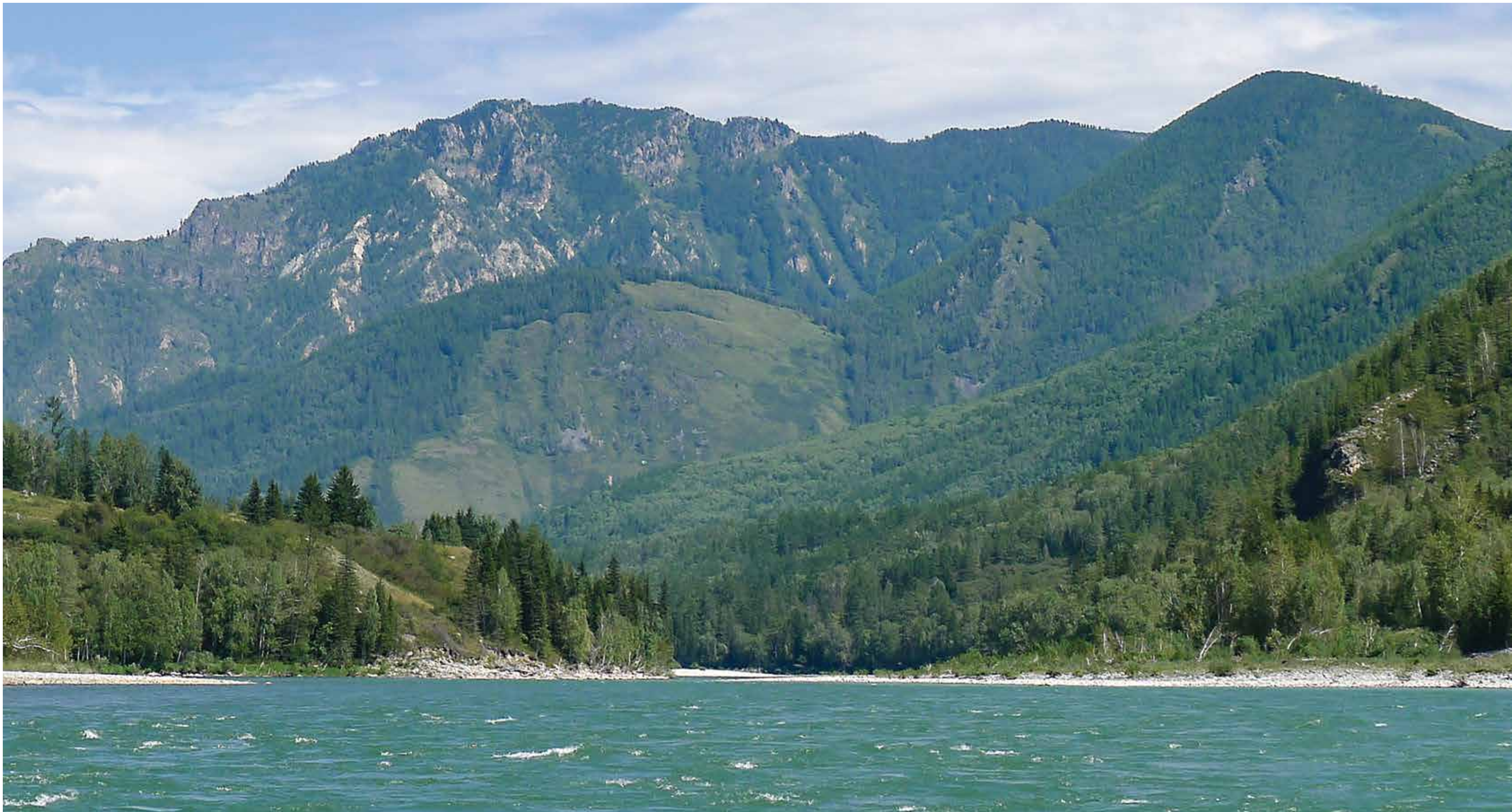

А начинается всё ласковой такой речкой и красивыми притоками. Как говорится, ничто не предвещало...

Белая вода реки Аккем впадает в Катунь – красотища!

А вот у этой горы река
поворачивает налево,
и там входная шивера
в Аккемский прорыв

Почти весь Аккемский прорыв технически несложен – это просто сильное течение реки в узком русле, иногда незлобные шиверы и поганки. Поганки и шиверы (а также бочка, вал, котел) – водные формации, препятствия на сплаве разного вида и сложности. Бочка – крутящийся вал, поганка – мощный поток воды снизу к поверхности, шивера – тоже мощный поток, но с камнями.

Но есть одно место, почти сразу после входа в прорыв. Это место очень непростое, коварное. От левой отвесной скалы и камней на правом берегу отражаются косые пенные валы. На сплавном языке они называются косые бочки. В каменном створе Аккемского прорыва это называется уже немного более жёстко: – кильяющие косые бочки. Вот там, перед ними, надо обязательно зачалиться, погулять по берегу, посмотреть порог. Но не только «осмотреть препятствие и послушать инструкции», но также полюбоваться красотой несущейся воды и пенных волн.

Ну, посмотрели? Пофоткали? – поехали! И как-то всё быстро проскочило. Шлёп-шлёп-бах-бах, водой в морду лица хлысть-хлысть, на другой борт зачем-то меня бросило (думал – всё, кильнулись), потом ещё, и ещё, и ещё, а затем рулевой поворачивает рафт боком и сообщает: «Молодцы, прошли!» Круто! Ещё хочу!

Суровое начальство готовится дать команду на старт

А вечером подумалось: «Кто ходил Аккемский прорыв – тот в аквапарке не смеётся». Было реально круто. Очень. Обязательно надо покататься ещё раз!

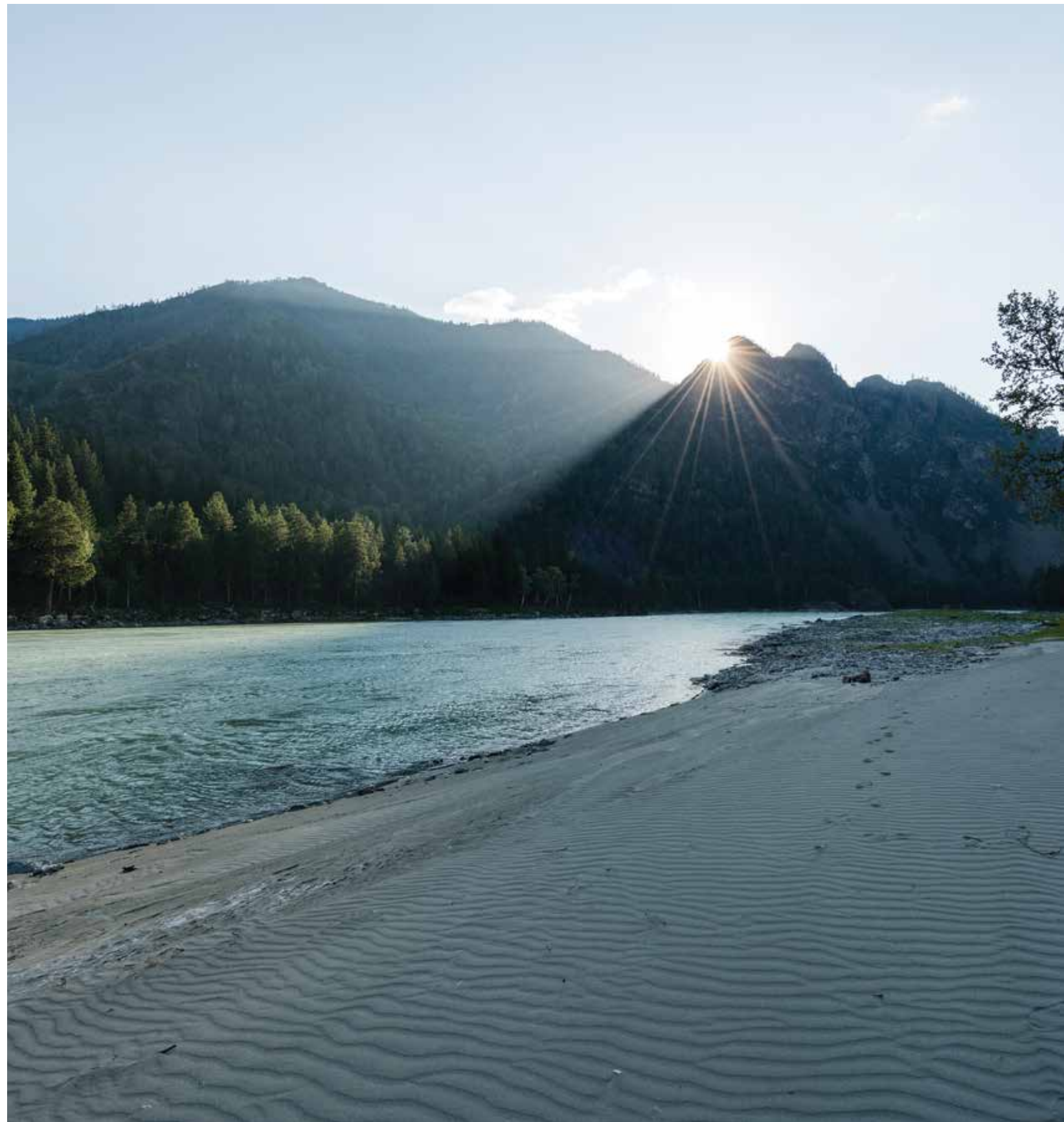
Но дело к вечеру, пора вставать на оборудованную полянку. Она здесь есть такая, специально для прошедших Прорыв или сплавившихся по правому притоку Катунь реке Аргут.

Стоянка замечательна «туристической инсталляцией», которую ещё называют «музей туриста-водника». Ну, мы тоже оставили о себе весточку на память. Будете там, чёрная маечка – это наша.

На берегу – деревья, поваленные паводком. Была очень высокая вода – вот так их и положило.

Медитировать можно и вечерами с берега, а на днёвке – сбегать на ближайшую горку, чтобы и сверху тоже.

Кстати, сотовая связь здесь берёт только на вершинах. Но как-то пульсирующе. СМС отправить-принять успевают, а вот сделать звонок – увы, нет.

Связь есть вот на этой горке – лезть немного, 350 м по вертикали от стоянки (550 м над уровнем моря) до вершины (900 м над морем). А небо как бы ободряет: «Но пасаран, мол, «давай лезь!»

Не всегда вода бывала
гладкой, изредка
надо и поработать
в шиверках

Справа впадает Чуя,
а за ней начинаются
самые мощные пороги
Катуни

А вот Ильгумень (порог Ильгуменский) – речной порог на горной реке Катунь в Республике Алтай, четвертая категория сложности, длина – около 300 метров. Ильгумень – красавец! Кто его ещё не видел – надо обязательно посмотреть вживую, а пока на фотках. Кто уже видел – ностальгируйте!

Надпись на знаке: «Купаться запрещено». Ага, в этом месте можно купаться только в спасжилете, каске и со страховкой ниже по течению.

«А разве этот порог проходим?» – спросил кто-то из местных авто-туристов, наблюдая за нами. «Сейчас узнаем», – ответили мы.

На машине у одной стоянки была надпись – «компьютерная помощь», а у нас как раз память на гоупро заканчивалась. Увы, лишних карточек «за разумные деньги» у них не оказалось, а жаль. Было бы забавненько разжиться парочкой в таком необычном месте.

Эх, пороги...

Дальше пороги шли один за другим. Порог Кадрин шли «ходом», увы только одна фотка на выходе. И немудрено. Кадринская труба, или Кадринский прорыв, – каскад речных порогов на реке Катунь протяжённостью около 10 километров.

Порог Шабаш (или Кузюрский) – ещё одно водное великолепие.

Эволюция волны: вот так на ровном месте вдруг вырастает вал и всей водной мощью по тебе бабАх внезапно!

Ну, нечего глазеть –
надо идти. Пошли
и прошли без особых
происшествий

Порог Тельдекпень (или просто Пни) – ещё один восторг. Вся Катунь зажата в узкий скальный коридор, особых валов нет (в среднюю воду – как у нас), но снизу вверх бьют мощные струи, вырастают поганки, крутятся водовороты.

Рассказывают, что в паводок здесь хорошая поганка вполне может перевернуть рафт или сломать катамаран, а бывало, что воронка засасывала 5-метровый рафт целиком и полностью, выплывавая потом поочерёдно сам рафт и отдельно его пассажиров.

Закончилось! Увы... хочу ещё.

А там, над порогом, на самой высоте, сидят, свесив ноги, довольные, те, кто с фотоаппаратами, готовится снимать, как мы будем корячиться и маму вспоминать

Из дневников сплавщиков

«Хороший аквапарк, и аниматоры смешные», – запись в дневнике в один из этих дней.

Последняя запись в походном дневнике: «Псы волны».

Один из наших гидов-аниматоров выдал вечером тост: «Выпьем за тех, кто на борту. Кто за бортом – напьются сами».

Всё. Конец пути. Печаль по пройденному, но-стальгия и мечты повторить всё это когда-нибудь ещё.

Еще одна цитата из дневника: «С верой в розетку – дао роботов». К чему это – я уже не помню. Наверное, у кого-то все батарейки закончились :)

Евгений Касперский

Алтай
Большая
Вода

Редакторы:
Наталья Басина
Денис Зенкин

Корректор:
Севанэ Саркисян

Фотографии:
Евгений Касперский

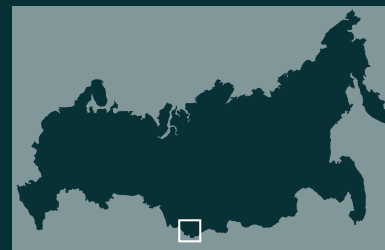
Дизайн:
Роман Миронов

Вёрстка:
Светлана Богачева

Больше впечатлений:

На Алтае не просто красиво, здесь как-то особенно «забирает». Энергетика ли специальная в местных скалах, или что-то ещё нам неизвестное лежит в глубине пород. Не знаю. Но здесь и краски ярче, и вода вкуснее, и трава зеленее, и горы контрастнее. Так что в моей личной копилке мозговзрывательных мест на планете Алтай – одно из самых восхитительных и волшебных.

Евгений Касперский

KASPERSKY®

Facebook.com/
EugeneKaspersky

Twitter.com/
e_kaspersky_ru

Instagram.com/
e_kaspersky

Flickr.com/
e_kaspersky

e_kaspersky.
livejournal.com